

A. Krivosov
St. Petersburg State University of Economics

FEATURES OF CODIFICATION OF ADVERTISING TERMINOLOGY AND PUBLIC RELATIONS

The article discusses the features of codification of special terminology in the field of integrated communications. Based on the postulates of the St. Petersburg School of Public Relations and the classical model of communications by G. Lasswell, a nest method of systematization of terms is proposed, when subjects and objects of communications, message, communication technologies and communication products are identified as nests.

Keywords: terminology codification, advertising and public relations, nest method.

Лидия Евгеньевна Малыгина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Москва)
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
admlikbez@gmail.com

Екатерина Сергеевна Павлова

АО «Русагротранс» (Москва)
epav1129@gmail.com

НОВАЯ МУЖЕСТВЕННОСТЬ И ЖЕНСТВЕННОСТЬ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОБЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕНДЕРНОГО РАДИКАЛИЗМА)

Статья посвящена рассмотрению влияния радикального гендерного медиадискурса и его субстанциональных ценностных устано-

вок на пользователей социальных сетей. В каждом медиадискурсе представлена аксиологическая матрица доверия, с помощью которой удерживается аудитория и вовлекаются новые пользователи. По результатам исследования обозначена норма современной мужественности и женственности, формирующаяся в новых медиа, кристаллизовавшаяся в образах «цифрового мужика-тролля» и «новой амазонки».

Ключевые слова: лингвобезопасность, радикальные феминистки, радикальные сексисты, маскулины, медиадискурс.

В российском сегменте Интернета активно исследуются радикальные проявления, угрожающие национальной безопасности. Наибольшее внимание уделено анализу политических и религиозных форм радикализма таких, как квазиисламский экстремизм, шовинизм, сепаратизм и др., также подробно рассматриваются радикальные проявления протестных движений. Между тем в последнее время все большую популярность набирают интернет-сообщества, наполненные гендерным радикализмом. Участники подобных групп открыто проявляют ненависть к определенным группам людей. Ненависть — это основообразующее начало, стержень и смысл их существования. На первом плане у них интенсивное желание поражения противника в правах и самоутверждение посредством этого.

Сегодня эссенциалистский взгляд на гендер как характеристику, заложенную природой и не подлежащую изменениям, уступил место теории социального конструирования. Сейчас время, когда российский медиадискурс пополнился новыми социальными статусами, которыми люди маркируют себя, такими как «сексист» или «феминистка». В России за последние два-три года в цифровой среде сложились масштабный радикальный феминистский и сексистский дискурсы, вовлекающий в коммуникацию все большее число адресатов и социальных акторов. Десятки групп насчитывается в социальной сети «ВКонтакте», общее число участников доходит до полу-миллиона человек.

Благодаря конструированию искусственных мифологем относительно мужских и женских моделей поведения у современной молодежи формируются новые представления о женственности и мужественности.

1. Радикальные маскулисты.

Некоторые исследователи стали все больше отмечать в западноевропейском дискурсе нетерпимость к такому естественному и знаковому для сильной половины человечества феномену, как мужественность. Если раньше мужественность была эталоном воспитания, то сегодня она должна реагировать на делегитимацию самой себя, постоянно испытывая нападки, культивируя человечество без мужественности, общество среднего пола.

С одной стороны, жесткие рамки мужской гендерной роли в российских реалиях настолько определены, что требуют от мужчины на протяжении чуть ли не всей жизни постоянного подтверждения мужественности, которая в основе своей определяется через властвование, доминирование и отрицание женственности. С другой стороны, компьютеризация, в частности геймерство, широко распространённое именно в мужской среде, сформировали потребность ощутить себя в качестве победителя и героя в цифровой реальности (Зимбардо, Коломбе 2017). Ответом на западноевропейскую политкорректность и российский социокультурный запрос и вызовы времени стала активизация в российской цифровой среде радикальных сексистов, продуцирующих контент в виде шутивного троллинга, пропаганды национал-патриархата, травли и угроз в адрес женской аудитории. Создатели данных групп апеллируют к архетипическому образу русского «мужика», который подается как норма современной мужественности современного российского мужчины как «цифрового мужика-тролля».

Исследования коммуникативного портрета тролля показали, что деструктивное поведение проявляется вне зависимости от возраста и гендерных различий, но чаще всего интернет-агрессия исходит именно от молодых мужчин. Кроме

того, доказана связь антисоциального поведения с чертами личности, входящими в «темную триаду»: нарциссизмом (страстной фиксацией на себе), макиавеллизмом (получением удовольствия от манипулирования чьим-либо поведением) и психопатией (отсутствием эмпатии). Однако самым значимым предиктором проявления троллинга является садизм. Как и садисты, тролли беспощадны, эмоционально жестоки и получают удовольствие от боли и дискомфорта других людей (March 2019: 133).

В сообществе «Подслушано патриархат» социальной сети ВКонтакте пользователь Саня Поехавший пишет: *Настоящему мужику дети не нужны. Дети нужны баборабам и аленям. Если мужчина захочет ребёнка, то сделает это через искусственную матку, которая, он уверен, скоро будет доступна всем.* В группе «Национал Патриархат» один из авторов пишет: *Лёгкий лец Хитрине* (Хитриня — женщина, помогающая супругу лишь ради собственной выгоды — прим. Авт.), *а можно пендель, эффективнее и полезнее 10 000 часов переговоров.*

2. Дискурс радикальных феминисток. Идеология радикального феминизма стремится не столько разрушить традиционный гендерный порядок, сколько поменять позиции, встав на место мужчин, оставив гендерную иерархию. Радфем-активистки активно внедряют новый женский облик агрессивной альфа-самки, уничтожая образ женщины нежной и дающей жизнь.

Так, организаторы групп в социальных сетях создают определенную матрицу доверия, исключая резкие аксиологические противоречия между вновь создаваемым мифом и этнокультурными архетипами россиян. Эта «новая амазонка» сформирована по маскулинному типу: она воинственна и самодостаточна и опирается с одной стороны, на архетип сказочной властительницы бабы Яги, которая вершит судьбы по своему усмотрению, с другой стороны — на архетип русской бабы, которая не нуждается в мужчине-помощнике (Шабурова 2002: 533). В лексиконе радикального феминизма «освобождение женщины» означает частичный или полный

отказ от традиционных и стесняющих, по их мнению, ролей «жены», «матери», «хозяйки дома». Вот некоторые из феминистических высказываний: *Семья поддерживает угнетение, разделяя людей на малые изолированные группы, которые не в силах объединиться и отстаивать общие интересы; Сегодня технически возможно зачатие без помощи самцов... так же, как возможно рожать только самок... Самец — это ошибка природы; Свободу для женщин не завоевать, пока существует брак* (Порошенко, Харисова 2014).

Феминистические и антифеминистические практики обретают настолько открыто человеконенавистнические формы, что вполне сопоставимы в этом отношении с практикой нацизма. Можно лишь согласиться с Н. В. Шалыгиной, что «разрушение укорененных стереотипов гендерного поведения чревато потерей этнокультурной самоидентификации человека и разбалансировкой его психосоциальных констант, что в итоге способно стать скрытой угрозой для национальной безопасности страны» (Шалыгина 2017).

Л и т е р а т у р а

Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности. М., 2017.

Порошенко О. Ю., Харисова Т. А. Ускользающая женственность, или Eat your make-up: критика радикального феминизма // Глобализация и национальная самобытность. Форум языков. Казань, 2014. URL: <http://globkazan.narod.ru/2004/a15.htm>.

Шалыгина Н. В. Изменение традиционных моделей полоролевого поведения как способ нивелировки культурной идентичности россиян // Власть. 2017. Т. 25. № 12. С. 68–71.

Шабурова О. Мужик не суетится, или Пиво с характером // О мужественности. М., 2002. С. 532–555.

March E. Psychopathy, Sadism, Empathy, and the Motivation to Cause Harm: New Evidence Confirms Malevolent Nature of the Internet Troll // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 141. P. 133–137.

L. Malygina
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Moscow)
Lomonosov Moscow State University

E. Pavlova
JSC Rusagrotrans (Moscow)

NEW MASCULINITY AND FEMININITY
IN THE ASPECT OF LINGUISTIC SECURITY
(ON THE EXAMPLE OF GENDER RADICALISM)

The work is devoted to the consideration of the influence of radical gender media discourse and its substantive values on users of social networks. In each media discourse, an axiological trust matrix is presented, with the help of which the audience is retained and new users are involved. According to the results of the research, the norm of modern masculinity and femininity is indicated, which is being formed in new media, crystallized in the images of the “digital troll man” and the “new Amazonics”.

Keywords: linguistic security, radical feminists, radical sexists, masculines, media discourse.

Светлана Васильевна Мощева
Ивановский государственный химико-технологический университет
moshevasv@mail.ru

**МАНИПУЛЯТИВНО МАРКИРОВАННЫЙ ДИСКУРС:
АКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ**

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить активно используемые речевые тактики, их структурные особенности, направленные на достижение перлокутивного эффекта в манипулятивно